

Главы 1-2

Федрус – ничей сын. Главы 1-2

Жанр произведения: Историческое

Произведение написал автор BookBox Андрей Драгунов

Ссылка на публикацию

Глава 1. Там, на берегу высоком… На высоком берегу, у ночного костра, на старой дубовой колоде с опавшей корою, сидела голубоглазая весьма симпатичная девушка, из-под её серого платка выбивались прядки слегка вьющихся русых волос. Слева от неё на том же бревне вольготно расположились два паренька, откинувшись на торчащие сучья. Оба были в красных бейсболках и

в зелёных ветровках. А по другую сторону от костра, на массивных плахах, выпиленных со спинками, сидели двое седовласых мужчин в светло-серых плащах – один сложенья грузного, а другой худощавый, в очках.

Жаркие желто-алые языки пламени жадно лизали кучу толстых дубовых сучьев, и те, обращаясь в жаркие алые угли, мерно потрескивали.

Лес жил ночной жизнью, полной шорохов, хруста веток, а то и уханья сов.

– Как хорошо в этом лесу, дядя Иван! – как бы читая белый стих, сказала та девушка. – Воздух, в самом деле, здесь чист и сладок и наполнен силою. И как говорит наш дядя Вениамин: «Слаще бывает только чистая совесть да Божия Милость»…

И никто, судари мои, из вас не знает, что мы сидим сейчас на краю Земли! Нет-нет, я не шучу!! Ну чего вы там, Стас и Роман, хмыкаете? Вот встряхнитесь, встаньте на высоком берегу нашего озера и откройте глаза. И увидите и над собою, и под собою целое море ярких звёзд. А ещё, быть может, заметите, что от нашего берега прямо во Вселенную, как бы мостиком, переброшен Млечный Путь. А всю красоту эту охраняют огромные дубы, кроны которых черней ночи…

А вот и огонь. Он такой же яркий, чистый и древний, как вся Вселенная, полная звёзд. Вот мы и будем тут три дня сидеть и дядю Ивана слушать.

Грузный мужчина, сидящий за костром, при этих словах её расправил плечи и довольно твёрдым голосом произнёс:

– Милая моя Марина, и вы, друзья мои – Стас, Роман и Вениамин! Я привёз вас сюда не случайно! Дело в том, что недалеко от приморского города Тир, на Святой Земле, есть одна хорошая поляна, очень похожая на нашу. Там в шестом веке на высоком берегу моря, на дубовой колоде у костра, часто сиживал странствующий инок Евтихий, имевший до пострижения в иноки имя Федрус. Он любил ночевать на этой поляне один, но приводил туда и всех спутников своих. Там он услаждал их рассказами о великих перед Богом подвижниках, ранее живших на Святой Земле, и о всяких чудесах Божиих.

Тот Федрус ходил в тирские гавани встречать поклонников, что в наше время называются паломниками, и всю жизнь ждал там свою дальнюю родню с ближнего севера и с дальнего севера, а именно – славян-фракийцев и славян-антов. Нас, славян-антов, ему дождаться было не суждено, мы были разделены веками. И вот сегодня мы к нему сюда пришли…

А вот фракийских славян, что были очень похожи на нас, Федрус дождался, о чём я скажу в самом конце этой повести. Скрывая свой трепет, он рассказал им на этой самой поляне самую древнюю славянскую притчу о Вечном Дубе и дал к ней своё толкование. Мне так видится, что его толкование включает точный ответ на главный вопрос нашей Марины! Да и на мои вопросы тоже…

Притча эта невелика. И вот потому мне захотелось познакомить вас с самим Федрусом, и зачитать, как бы, отдельные страницы из повести о его жизни. А так как достоверных сведений о нём самом осталось мало, то я расскажу вам всю эту историю, как сам её вижу.

– Мы с нетерпением ждём твой рассказ, дядя Иван! – пристально взглянув на него, сказала девушка и даже похлопала.

– Все мудрецы древности, Марина, восхищались звёздами, как и мы. Но вот основы современной астрономии и астрономогеодезии, связанные с ориентированием по солнцу и по ночным звёздам, очевидно, были заложены Карфагенской астрономической школой. Все её дошедшие до нас схемы неба и Земли украшены изображеньями кораблей и ветров, а также взятым у древнейших средиземноморских мореплавателей – финикийских купцов – кругом, разделённым на триста шестьдесят градусов, с наложенными на него жестко сцепленными стрелками румбов.

Ну, а теперь, дорогая моя Марина, ты задай свой вопрос для начала дяде Вениамину.

Девушка с интересом посмотрела на мужчину в очках, улыбнулась ему и довольно выразительно произнесла:

– Вот все мы, люди, живём, и все умираем… Но когда я смотрю на ночные звёзды и вот на этот ночной огонь, то отчего-то знаю, что вот так же, как сейчас буду жить вечно. А что ты, дядя Вениамин, на это скажешь?… И вот интересно, а могут ли люди жить земной жизнью вечно? Ну, пусть не здесь, а где-нибудь там, во Вселенной, куда можно пройти прямо с нашего берега по Млечному Пути?

Вот сегодня во сне я на другой планете была, и там мне кто-то коротко сказал: «Ангелина Фракийская». И я там так выразительно говорила, что я сейчас пробую себе подражать. В том другом мире я стояла на очень высоком берегу лазурного моря в развевающемся на ветру платье, раскинув руки, как птица крылья, и мне казалось, что я лечу в его бесконечную искрящуюся даль. А потом ко мне подошли два юноши в каких-то нелепых серых плащах – ну точно инопланетяне. И я ощутила, что они – «Ах!» – были в меня влюблены. А ещё у них были на головах странные колпаки, сшитые из рыжих шкур, с опущенными набок

концами. Я что-то важное им говорила и о чём-то их спрашивала, а о чём – наяву не вспомнить. И говорить так же красиво и выразительно у меня не получается. Как жалко, что с ними нельзя было сделать фото…

– О нет, Марина, нам, таким людям, какие мы есть, жить вечно на Земле, да и во всей Вселенной – невозможно. А невозможно прежде всего потому, что нам и здесь, да и там всё надоест. Да и как нам с таким малым ресурсом жизни идти да по Млечному Пути?! И куда нам там идти? Для нас, людей, во всей необъятности звёздной Вселенной лучше Земли ничего нет. И не иначе, Марина, твоё воображенье где-то там повсюду повитало и опять тебя на Землю принесло. Очень похоже, что наша Земля была специально создана Богом для людей. Ведь каждый живущий здесь человек имеет в себе такой великий потенциал, что может войти в число приёмных детей Его. А все прочие планеты Вселенной – это только лишь заготовки будущих миров. Большинство из них сейчас лежит, как бы, в холодильниках, поскольку на них стоит вечная зима. Но есть во Вселенной и такие горячие миры, что дожди там идут в виде жидкого стекла, а град летит – в виде стекла твёрдого.

Священное Предание гласит, что наши прародители – Адам и Ева, созданные по образу и подобию Божьему, имели до грехопадения своего столь совершенную плоть, что были способны жить вечно, и им не могли повредить ни огонь, ни холод и ни водяная бездна. И кроме того, они могли принимать Благодать Божью как ангелы. А вот потом, когда прародители наши возгордились и их совершенство сокрушил грех, то они стали дебелыми – ну, то есть, не способными больше чувствовать Волю Божью. Из-за падения своего они лишились всего, кроме совести.

С тех пор Господь Бог долго и терпеливо выводит весь падший род Адама из бездны падения, страны изгнания, из юдоли земной – в наше Небесное Отечество. И, что удивительнее всего – Он избирает из нас, предавших Его – себе детей! Именно для этого Бог и даёт каждому новому человеку пожить на Земле, чтобы он смог, подобно библейскому блудному сыну, возвратиться с неё к своему Небесному Отцу. На это каждому человеку даётся плюс-минус семьдесят лет жизни. И те, кто неустанно преумножает в себе таланты, данные ему Богом, – они живут на Земле дольше всех. Преумножать свой талант – это значит развивать в себе добродетели и тем всё более уподобляться Самому Богу. Ну, а скорби – они разъедают коросту наших грехов и тем спасают нас. Ведь только скорбями в наши души прорывается Божественный свет.

Бог наш Иисус Христос, воплотившийся от Духа Святого и Девы Марии, исцелил Сам в Себе повреждённую грехом человеческую природу. С тех пор Он стал раз и навсегда в одном лице и всемогущим Богом, и всесовершенным человеком –

родоначальником нового, уже спасённого, человечества. Иисус Христос спасает нас – падших существ – тем, что прививает в таинстве крещения к своей уже исцелённой человеческой природе. Всех людей, освящённых святым крещением для Жизни Вечной, Иисус Христос питает своим святым причастием. Во время того причастия души наши под видом хлеба вкушают Божественную плоть, а под видом вина – кровь самого Бога. Всем поверившим Иисусу Христу, как Богу, Им было обещано, что при всеобщем Воскресении из мёртвых они восстанут уже в нетленную вечную плоть. И вот таким совершенным людям, вкушающим, подобно ангелам, Благодать Божью, уже ничто в нашей Вселенной не надоест. Это именно для них – уже исцелённых от греха детей Божьих, уже не способных совершить никакого зла – от нашего берега во Вселенную и проложен тот Млечный Путь!

Благодать – это Святой Дух, Дух Правды и Любви. Того, кто живёт Духом Святым, по кротости, смирению и целомудрию видно. Самая верная тропа, ведущая в благодатную вечную жизнь – это православное кафолическое (вселенское) апостольское христианство, которое составляет ту Церковь, которую, как сказал Сам Спаситель, «Врата адовы не одолеют». Православие очень глубоко, и оно имеет глубину Марианской впадины. Но ни одному человеку, не окрепнув духовно, погружаться в его глубины нельзя, так как там плавают акулы-демоны, и они всех, кого настигают – съедают.

Ключ к пониманию православного христианства – это Святые. Все они являются живыми носителями Благодати Духа Святого и богословия на деле. Только лишь ключ правильной веры (верных представлений о Боге и Заповедях Его), данный самим Господом святому Апостолу Петру, может повернуться во вратах Рая и отворить их.

Основы правой веры были даны людям Самим Господом через святых Апостолов. Все же иные течения христианства, которые в разное время отделились от апостольского христианства из-за подмены его основ, воспринимаются Святым Богом как что-то нечистое. Но «ничто нечистое в Царство Божие не войдёт». По полному отсутствию святых, способных творить чудеса и знамения, в лоне всех других течений христианства видно, что им Бог своей Благодати не дает. Всем, принявшим нечистую веру, Бог на Страшном Судилище может сказать: «Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды». У патриарха Авраама представления о Боге были предельно верны. За одно только это он стяжал у Бога великую Благодать и сейчас почитается отцом всех верующих.

Очевидно, что всех святых Апостолов, а также библейских – Лазаря Четырёхдневного, начальника мытарей Закхея, Фотинию Самарянку и всех

святых Бог уже оправдал и принял в число детей своих. Ведь все они возлюбили Иисуса Христа и доказали Ему свою верность.

А всем нам, кто не видел Его, Сам Христос сказал: «Я с вами во все дни до скончания века… Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне…» Вот он – тот единственный определённый для нас самим Богом путь к духовному совершенству и к жизни в неописуемо прекрасной Божественной Вечности. Всех людей, не видевших Иисуса Христа, приводит в изумление и к любви к Нему осознание Его Божественного совершенства и понимание, что Он является сплошной жертвой за нас всех. Вочеловечившийся раз и навсегда Бог Сын в облике Иисуса Христа – это Ствол, исходящий от Бога Отца. А все соединившиеся с Богом люди – это ветви, исходящие от Бога Сына.

По свидетельству святых, Бог несказанно любит всех людей за бессмертные наши души, где во всей полноте, как во Храмах, может пребывать Он Сам. Вот потому Бог и пожелал поделиться с нами всем своим благом.

Во времена первых христиан правитель острова Кипр первым принял христианство, и христиане стали жить там свободно. Вскоре на этот остров, из-за гонений от иудеев, стали переезжать и иерусалимские христиане. Первым своим епископом община христиан Кипра единодушно избрала Лазаря. Но он не соглашался занять этот новый и очень почетный пост, так как считал сам себя предателем (ведь он не взошёл за Иисусом Христом на крест).

Тогда на Кипр на корабле приплыла сама Богородица с сёстрами Лазаря – Марфою и Марией, и Она сказала ему:

– Кому же быть епископом, как не тебе? Ведь сам Спаситель любил тебя и считал своим другом? Да и кто, как не ты, кто воскресением своим проповедует всеобщее воскресение из мёртвых в последний день, должен наставлять людей на путь к вечной жизни?

Ради имени Христова согласился Лазарь на епископство. И по просьбе Богородицы святые Апостолы Павел и Варнава посвятили его в этот сан. А сама Матерь Божия возложила на плечи Лазаря собственноручно вышитый Ею омофор, ставший отличием всех епископов.

Как гласит Священное Предание, Фотиния Самарянка, говорившая со Спасителем у колодца Иаковлева, сначала «со страшным дерзновением» проповедовала Евангелие в Карфагене, а потом и в Риме. От нечестивого императора Нерона она очень много претерпела за Христа. Там, в Риме, она обратила в христианство его дочь, сотню её служанок и ещё очень многих. При исполнении назначенных ей Нероном многих казней его палачи так и не смогли

её умертвить. Так Фотиния и осталась исповедницей.

Помнится, я слышал, что самые первые подвижники «Христа ради» собрались в первом веке возле епископа Александрийского, на землях младенческого изгнания Христа. Это они назвали себя иноками. А тем епископом Александрийским был ни кто иной, как бывший начальник мытарей, малого роста, – Закхей.

Когда в огромной и шумной Александрии число подвижников «Христа ради» весьма умножилось, то они ушли за семьдесят километров на юг, на гору Нитрейскую. Потом, в поисках ещё большего уединения, они постепенно заселили сначала пустыню Келья, а затем и более суровую пустыню Скит, находящиеся ещё южнее. На Святую Землю иноки пришли из Египта. Первые из них жили в той самой пещере, у Солёного (Мёртвого) моря, где останавливались волхвы. Позже иночество появилось и в окрестности Иорданской, и в горах Ливана, и оттуда оно распространилось по всей Земле. По сходству всех основных черт видно, что к нам в Россию вселенское апостольское христианство пришло со Святой Земли.

Сказав всё это, мужчина в очках откинулся в «кресле» своём и замолчал.

– Спасибо, дядя Вениамин, за такой обстоятельный ответ! – сказала ему Марина.

И, взглянув на двух пареньков, она с удивленьем их спросила:

– А почему это вы, Стас и Роман, смартфоны свои не ковыряете?

– Ну, о чём ты, Марина, тут говоришь? – даже не шелохнувшись, сказал один из них. – Там, на трассе, Билайн был. А здесь даже и Мегафон не ловит!

– А это верно ты, Ангелина, сказала, что дядя Иван нас на край света завез! – повернувшись к ней, сказал второй. – Тут всё нереально и как в кино! Кукушка года считает, совы ухают, и ничего здесь нет!! Точь-в-точь – шестой век. Во дичь!

– А я всё равно знаю, что буду жить вечно! – с явно наигранным упрямством опять заявила Марина. – И вот, интересно, дядя Иван, какой ответ на мой вопрос твой древний Федрус дал? Ну, расскажи, пожалуйста! А мы посидим тут на брёвнышке и тебя послушаем.

И вот мужчина сложенья грузного вновь приподнялся и сказал:

– Один из современных епископов сказал, что Бог сотворил Солнце, Луну и ночное небо, и все красоты земные только для того, чтобы показать нам, людям,

своё могущество. И вот я приглашаю тебя, Марина-Ангелина, и вас – Стас, Роман и Вениамин, вслед за мною, по Млечному Пути – в шестой век…

Глава 2. Марк Клуили

Там, куда улетают ливанские ветры и где по раскалённому небосклону заползает за горизонт солнце, между синими волнами Великого моря и желтыми волнами пустыни Сахары воздымаются красно-бурые гряды Атласских гор. Все их хребты, идущие вдоль побережья, покрывает зелень, а у границы с пустыней на них почти ничего не растёт. И вот там, как и вокруг всего Великого (Средиземного) моря – стоят величественные дубы.

В четвёртом веке, после раздела Римской империи на Западную и Восточную её части, весь запад захватили варвары-северяне. Сам вечный город Рим был сначала разграблен вандалами, а потом и вестготами. Но, Слава Богу, через два столетия великий император Восточной Римской империи (Византии) Юстиниан первый изгнал всех варваров из Италии, и в неё вновь вернулась хорошая мирная жизнь.

Другим своим весьма удачным походом император Юстиниан сокрушил королевство вандалов, возникшее на обломках Римской империи в Северной Африке и на многих островах Великого моря. Для защиты вновь отвоёванных территорий этот император воссоздал в городе Карфагене прославленный в боях легион «Африка». Именно в нём, в чине младшего офицера, на должности драконария, и служил Марк Клуили, к которому, неизвестно почему, приклеилось нелепое прозвище Федрус…

Детство и юность Марка прошли в очень хорошие мирные времена.

Отец Марка Клуили, Сервий Луций Клуили, был богатым землевладельцем – патрицием. С виду был он типичный римлянин – с горбинкою на носу, в меру вспыльчивый и отходчивый. В свои молодые годы Луций Клуили получил в наследство от родителя своего все владения их древнего рода. В число полученных им богатств входил большой каменный дом в центре Рима, бронзовый кувшин с золотыми намисмами и обширные плодородные земли в провинции Римский Дукат. И, кроме того, благодаря собственному ораторскому таланту он занял пост председателя земельного комитета в Сенате Рима.

Первенец и наследник Луция Клуили – Марк Клуили и своим сложением, и лицом был очень похож на отца, и за это был им очень любим. Ещё у Марка были два младших брата – Мамерк и Маний, и тихая мама – Веста Тита Луция, которая любила их всех. И все они довольно часто ходили в гости в другие богатые дома

Рима, к другим вельможам.

Сам Луций Клуили ни в каких богов не верил и горделиво посматривал на всех христиан и на язычников свысока. Но вот Веста Луция была христианкой. Она окрестила всех своих сыновей ещё во младенчестве. А когда они подросли немного, то стала водить их в прекрасный храм Святой Констанции на обедни. Сам же Луций Клуили ни в какие дела религиозного толка из принципа не вникал, при том, что в те годы Римский Сенат христиан приветствовал.

Когда сыновья Луция Клуили подросли, то он отдал их на обучение в лучшую риторскую школу Рима. Эта школа размещалась в большом белом здании с высокими круглыми колоннами и с зелёными стёклами в окнах (стекольщики в шестом веке ещё не умели делать прозрачные стёкла). На фронтоне той школы сияла золотая надпись: «Пока существует Рим – живет и человечество!»

От дома Марка Клуили до риторской школы было недалеко, и потому он ходил туда с младшими братьями пешком. Кроме обязательных предметов – счета, чтения и письма – в ней преподавалось: римское право, эллинская философия, римская механика, карфагенская астрономия и свободные искусства.

В своём старшем классе Марк очень полюбил Карфагенскую астрономию. Чтобы преуспеть по этому предмету, он, по желанию своему, стал ходить в магистратскую библиотеку района Рипа. Там, в читальном зале, Марк сам доставал с полок большие фолианты в черных кожаных переплётах – «Атлас звездного неба», «Мифы о звёздном небе» и другие, с восторгом рассматривал в них все рисунки и читал тексты.

А по вечерам, под раскидистыми вечнозелёными дубами, стоящими во дворе их большого дома, ветераны-легионеры, служившие у отца, почти каждый день обучали Марка и его братьев владению оружием. Там они бились с ветеранами и друг с другом на тупых мечах, метали в столбы дротики и выпускали в них же из луков стрелы. И потом те ветераны обучали одного только Марка верховой езде и владению оружием на скаку.

По завершении каждого учебного года в стенах Риторской школы проводилось торжественное собрание. Многие ученики приходили на него в златотканых одеждах, с матерями и реже с отцами. Там, на собрании, многомудрые учителя говорили своим выпускникам всяческие напутствия, и под возгласы всех присутствующих: «Браво!! Браво!» – возлагали на самые светлые их головы дубовые венцы. А в конце собрания сам распорядитель Риторской школы вызывал всех выпускников по списку и вручал им коричневатые аттестационные свитки, написанные на «вечном пергаменте», перевязанные белыми

верёвочками с кисточками. Потом все расходились

Для самих же выпускников торжество на этом не кончалось. Прихватив с собой отрезы из белёной ткани, все они отправлялись на прощальное пиршество в Старую баню, а говоря точнее – в «Старую баню Августа». По размерам баня эта была куда меньше терм Агриппы, Тита, Траяна, Каракаллы, Диоклетиана и Константина, построенных великими императорами Рима для своего народа, уже стоявших к шестому веку в развалинах. Но вот Старая баня была меньше них, и она каким-то чудом пережила два нашествия варваров.

В правление императора Августа все дома в великом Риме были одеты в мрамор, и, заодно, и эта Старая баня тоже. В то же время все двери и окна её были покрыты бронзовой облицовкой, а полы и часть стен – украшены мозаикой в зеленоватых и коричневых оттенках. На одних из тех мозаик были изображены бутоны цветов, на других – летящие птицы, а на третьих – раскидистые дубы. Внутри же ограды бани в эпоху Августа на её палестре среди огромных вечнозелёных дубов были устроены фонтаны, поставлены беломраморные статуи обнаженных людей, а также белокаменные греческие беседки с деревянными скамейками. А ещё в той Старой бане, как и во всех прежних великих термах, были своя спортивная площадка и своя библиотека.

По традиции само шумное прощальное пиршество проходило на открытой веранде библиотеки. Начиналось оно за два часа до заката солнца и завершалось уже в ночи – при свете факелов и свечей. Но сами выпускники Риторской школы собирались в Старую баню ещё задолго до застолья, чтобы с наслаждением посидеть в её парильнях и вдоволь с воплями накупаться в её бассейнах с холодной, тёплой и горячей водой. А потом все они облачались в принесённые ими отрезы ткани, в виде тог, и выходили на палестру. А там была винная лавка, где всегда очень недорого в белые глиняные бокалы разливалось хорошее виноградное вино. Получив эти бокалы, все выпускники Риторской школы гуляли по парку. Потом они собирались в его беседках, где где-то вели душевные разговоры, где-то с выражением читали стихи и где-то распевали любимые песни.

И вот в той беседке, где был и Марк, один приятель его, подняв в приветствии к собранию руку, громко сказал:

– Мои государи, пять лет назад, нашу великую и прекрасную школу окончил патриций Григорий Аниций. На торжественном собрании, на его светлую голову, наши учители возложили три дубовых венца! И здесь, в этой бане, он тоже был… Потом Григорий устроился на службу в Римский магистрат района Треви. И там он так хорошо себя показал, что уже через год был избран Местным Советом на

должность заместителя главы магистрата! На государственной службе Григорию ждало блестящее будущее, но у него умер отец. Приняв в управление большое наследство, Григорий Аниций оставил службу. Но вот и богатств рода своего он не сберёг…

Сначала Григорий начал раздавать медные деньги бедным, а потом – стал посылать и золото на храмы и на монастыри! Сейчас, говорят, он так почти всё уже раздал. А в своём большом родовом доме, что стоит на склоне холма Скавра Целийского, Григорий устроил монастырь «Святого Апостола Андрея Первозванного». Сам он принял в нём сан дьякона и теперь ведёт там строгую монашескую жизнь… Ну, что вы на это скажете, господа?

– Григорий имеет на всё это полное римское право! – вначале не очень уверенно сказал кто-то из выпускников.

И тогда тот приятель Марка, что и завёл этот разговор, сдвинул брови и гневно произнёс:

– Знатность и богатство – это основа нашего общества! А так как мы именно мы, как нам сказали сегодня, составляем его цвет, то нам надлежит защищать его и хранить! В противном случае праздник рабов, сатурналий, будет длиться не семь дней в году, а весь год – каждый год! Всё, чем гордится Рим – рухнет, и слово «ромей» станет синонимом слова «варвар»!

– Если падёт Рим – весь мир рухнет!! – также гневно воскликнул кто-то третий.

И тут все, собравшиеся в беседке, сразу встали и, покачивая бокалами в такт, дружно проскандировали:

– Справедливость Августа! Слава Августа! Блеск, светлость и чистота Августа! Слава, слава вечному Риму!!

Марк вместе со всеми с жаром подхватил ту речёвку и до дна осушил свой бокал. Ну, а поскольку весь тот вечер он вспоминал о патриции Григории Аниции, то и решил сам его повидать.

На другой день, вместе с призывным пением боевых труб, возвещающих Рим и о том, что в нём всё спокойно, и о заступлении на все посты второй дневной стражи, Марк Клуили надел свою златотканую тунику и отправился на холм Скавра Целийского.

Андреевский монастырь занимал старый и массивный двухэтажный дом серого цвета, с зелёными стёклами в окнах. Марк взошёл на его протёртое беломраморное крыльцо и ударил в било. Массивная входная дверь сразу же

отворилась, и пред ним предстал инок-привратник, облаченный в тёмно-серый плащ с капюшоном (пенуе), подпоясанный светлою верёвкой. Подняв на него взгляд, тот сразу же поклонился ему, как знатному господину.

– Я патриций Марк Клуили! – с достоинством произнёс он. – Мне желательно видеть патриция Григория Аниция.

– Я провожу вас, мой господин в его приёмный зал, – поклонившись ещё раз, сказал привратник и повёл Марка сквозь зеленую полутьму коридора и по беломраморной лестнице куда-то вверх.

Приёмный зал имел продолговатую форму. Через открытые окна его заливал золотистый свет. Прямо напротив входа стояло беломраморное распятие Иисуса Христа в человеческий рост. По другую сторону от окон висело с полтора десятка икон среднего размера и одна икона поменьше. Здесь Марк ощутил себя как бы в храме, и потому он осенил себя крестным знамением и поклонился Спасителю.

Когда привратник ушёл, то Марк подошёл к самой малой иконе и стал её рассматривать. На ней была изображена женщина с нимбом, и он попробовал разобрать её имя, написанное над нею вязью. Скоро в приёмную вошёл другой инок, ростом выше прежнего и голубоглазый. Этот инок тоже поклонился Марку, как господину. Марк же, из чувства уважения, поклонился ему как равному.

Окинув все висевшие том зале иконы взглядом, Марк у инока спросил:

– А чьи это образы, брат?

– В этом зале, государь мой, рядом с распятием Спасителя висят образы Пресвятой Богородицы и всех двенадцати славных всехвальных Апостолов. Все они были первыми до нас грешных Духом Святым крещены. Рим – это город святого Апостола Петра. А сей монастырь – это братство святого Апостола Андрея…

– А кто вот эта святая, на малой иконе?

– На ней изображена Фёкла Иконийская, – с немалой теплотою произнёс он. – Эта дева принадлежит знатному малоазиатскому роду. В жизни была она очень красива.

Чтобы посидеть в темнице у ног Апостола Павла, Фёкла сняла с себя все золотые украшения и отдала их стражникам. Во время той встречи великий Апостол рассказал ей о Небесном Женихе, которого она сразу же возлюбила.

Возвратившись в свой дом, Фёкла отвергла земного жениха…

По его наветам и укорам других людей судья приговорил её к сожжению.

Взойдя на костёр, дева Фёкла увидела в толпе горожан и самого Иисуса Христа, принявшего облик Павла. Он был так прекрасен, что она не могла отвести от Него глаз. Когда же Господь вознёсся над толпой, то поднялось и пламя, но оно не коснулось её. Вскоре ударил такой сильный гром и пошёл такой дождь с градом, что все горожане, да и стражники с площади разбежались.

Потом Фёкла многие годы ходила с Апостолом Павлом по землям эллинов. В Антиохии ту деву схватили, как христианку, воины, и судья осудил её на смерть. На арене на эту святую дважды выпускали голодных львов, но те только ложились перед нею и лизали её раны. Тогда судья повелел Фёклу на площади быками разорвать. Но новые верёвки легко порвались, быки разбежались, а весь собравшийся на площади народ возопил:

– Велик Бог христиан! Он один творит чудеса!!

Тогда на судейское место взошёл сам правитель Антиохии.

– Я есмь раба Бога Живого! – сказала ему Фёкла. – Совершающееся надо мною есть милость Бога о Сыне Его… Если не уверуешь в Него, жить не будешь, но умрешь вовеки.

Правитель Антиохии этих слов убоялся и велел её отпустить.

Много лет, по благословению Апостола Павла, Фёкла Иконийская жила в пещере одна, исцеляя больных молитвами. Проповедуя Слово Божие, она привела к Христу много язычников. А когда к ней в пещеру, в её девяносто лет, ворвались враги, то она воззвала к Спасителю. Своды пещеры тотчас расселись и покрыли и её, и их всех…

– Ты кто, брат? – устремив взгляд на того инока, спросил Марк.

– Я есть тот, кого ты желал увидеть – раб Божий, дьякон Григорий.

Тогда Марк поклонился ему, как более достойному, и сказал:

– Отче, я Марк Клуили. Мы учились с тобой в одной Риторской школе. Мне желательно знать: почему ты, патриций, презрев богатство и знатность рода, живёшь так?

– Потому, Марк, что вся знатность рода и богатство – это ничто по сравнению с тем, чего глаз не видел, ухо не слышало и приходило что на сердце человеку… А

ещё – меня, как и Фёклу Иконийскую, очаровали Апостолы, и я, как и она, со своими малыми силами и упованием на Бога, пробую подражать им… Пять лет назад в Старой бане, на пиршестве выпускников Риторской школы, в нашей беседке кто-то спросил: «А как Апостолы – простые рыбари, совсем не наученные риторскому искусству – сумели покорить одним только словом всю Римскую империю?!» Тогда я думал, что знаю всё, но не смог дать ответ на вопрос тот. Но вот потом епископ Сиракузский мне всё разъяснил. Оказывается, святые Апостолы покорили Римскую империю вовсе не словом, а приобщением людей ко Святому Духу! Но приобщить ко Святому Духу возможно только тех, кто уже приняли правую веру.

А что мы можем сказать о вере? Вот посмотри сам. Перед ликом смерти ни у одного человека нет преимуществ перед скотом. Умирают и те, и эти – и одно дыхание у всех. Из нас, людей, не боятся смерти только те, кто имеют веру – что есть твёрдая уверенность в вещах невидимых. Люди, верящие в то, что доподлинно существует – есть верные, а верящие в то, чего нет – неверные. Вера апостольская – православная правая и верная, поскольку только в ней одной действует Дух Святой, со всеми Его дарами. Но и неверы тоже имеют веру. Ведь знают же они, что были зачаты родителями, хотя не видели этого. О, если бы все люди имели православную веру, то какая хорошая жизнь была бы тогда! Убеждать неверных и неверов в том, что доподлинно существует, помогают нам умирающие. Вот послушай, что произошло здесь, в этом самом монастыре.

Тяжело болящий брат Геронтий видел в ночном видении беловидных мужей, которые сходили с Неба в наш монастырь. Один из них сказал другому:

– Мы пришли в Григорьев монастырь, чтобы взять иных братьев на службу. Запиши Маркелла, Валентиниана и Агнелла. Запиши и этого, что на нас смотрит…

Наутро брат Геронтий рассказал всей братии о том, что он удостоился увидеть. А на другой день Маркелл, Валентиниан и Агнелл умерли в том же порядке, как и были записаны. Последним умер и брат Геронтий…

А вот что случилось в области Валерия. Эту историю обычно рассказывает епископ Сиракузский, который изначально настоятельствовал над моим монастырем.

Один куриал (член Местного Совета Римской империи, взимающий налоги с населения и выделяющий деньги на армию, образование, медицину и другие государственные нужды) воспринял в Великую субботу в таинстве крещения

молодую девицу. Но, напившись вина, он уговорил её остаться у себя и, что сказать непристойно, её растлил.

Наутро куриал протрезвел, испугался содеянного и стал рассуждать: «Если сегодня, в Светлое Воскресение Христово, я не пойду в Храм Божий, то меня люди застыдят. Ну, а как мне идти, если я Суда Божьего боюсь?» Но стыд пред людьми взял верх, и куриал пошел в Храм. Там он всю литургию трясся, ожидая кары Божьей. Но с ним так ничего и не произошло. Тогда куриал решил, что Бог либо не видел им содеянного, либо по милосердию своему его уже простил. На другой день тот куриал уже без опаски пришёл в Храм, и так ходил в него шесть дней. Но на седьмой день он вдруг умер и был предан погребению.

Спустя долгое время, из гроба того куриала вырвался пламень. Он сначала сжег все его кости, затем спалил гроб, а потом и всю землю, что была насыпана над ним.

И вот тут епископ Сиракузский обычно вопрошает слушавших его: «Что за грехи претерпевает живая душа человека, если пламень сжигает его не чувствующие кости?»

В тот день Григорий рассказал Марку так много интересного, что тот стал приходить в Андреевский монастырь всё чаще уже обращаться к дьякону как к духовному отцу. И в те дни, когда Марк посещал его, то отец Григорий оставлял все дела свои и подолгу бывал с ним.

Вся жизнь в Римской империи и позже – в Восточной Римской империи была построена на основе Римского права, где отец семейства являлся царём и богом для всех своих домочадцев. За достаточно серьёзную провинность он мог лишить старшего сына наследства и даже продать в рабство любого сына или дочь.

И вот однажды Сервий Луций Клуили послал слугу разыскать своего сына Марка и привести к нему кабинет. И когда тот явился, то он строго спросил его:

– Ты где это, Марк, всё время пропадаешь?

– У патриция Григория, в Андреевском монастыре, – глядя в пол, негромко ответил тот.

– А, знаю-знаю – у этого недотёпы… Что сверкнул ярким лучиком и угас. Христианство – это религия женщин и рабов! Ты что, раб?

– А разве император Констанций Хлор был рабом? – подняв на отца пытливый взор, столь же негромко переспросил Марк.

– Да твой Констанций Хлор – это болван!! Он разломил надвое нашу великую непобедимую Римскую империю! И вот вам результат!! Вечный Рим – пал! – потрясая кулаками, воскликнул Луций. – Всё, решено, мальчишка! Хватит тебе слоняться по Риму без толку. Я, твой отец, желаю, чтобы ты, как наследник нашего древнего рода, стал мужчиною! Я желаю закалить тебя на военной службе в легионе «Африка»!

Я не жду от тебя венца триумфатора и ни во что не ставлю железные фалеры (аналог медалей). Но ты вполне можешь стать центурионом и получить из рук легата (представителя Сената, верховного командующего легиона) дубовый венец на свой золотой шлем! И вот тогда перед тобою здесь, в Риме, откроются все двери!

Завтра я уезжаю по вопросам земельной реформы в Римское герцогство – в Равенну, в Итальянскую Администрацию Восточной Римской Империи, к этим бездарям и бездельникам. Всё это очень плохо и, похоже, надолго. А вот ты ровно через неделю пойдёшь на испытания рекрутов легиона «Африка», что ежегодно проходят у Эсквилинских ворот! И если ты не окажешься ни на что не годным слабаком и пройдёшь общий отбор, то в своё время всё богатство нашего рода перейдёт к тебе. А на лучшее снаряжение и самого резвого нумидийского скакуна приказчик выдаст тебе семнадцать золотых намисм.

Потом Луций Клуили достал из белой резной шкатулки слоновой кости рыжий свиток с длинной бахромой, перевязанный золотистой верёвочкой, и, протянув его сыну, сказал:

– Вот тебе, Марк, рекомендательное письмо с красной сенатской печатью. Там, у Эсквилинских ворот, только у тебя и ещё одного претендента – неизвестного тебе, но известного мне – будет такое.

За два дня до испытаний Марк пришёл в Андреевский монастырь. Там во дворе его он рассказал отцу Григорию о воле отца. Дьякон в этот день выглядел очень усталым и с рассеянным видом ему сказал:

– Да, Марк, всякую волю отца земного надо исполнить. Но ты помни, что у нас есть и Отец Небесный. Воля Отца Небесного – выше…

Потом дьякон внимательно посмотрел на него, будто увидел впервые, и произнёс:

– Да, друг мой и брат мой Марк, как бы я хотел сегодня отплыть на закате из Остийской гавани к Святой Земле с таким человеком, как ты. Но твой путь будет иным… А моя жизнь – это Италия, а в ней – Андреевский монастырь. Да, Марк,

давно я хочу у тебя спросить. Как звучит твоё полное имя?

– Луций Марк Клуили…

На это отец Григорий многозначительно покачал головою и произнёс:

– Извини Марк, у меня сейчас много дел. Мы с тобою скоро увидимся…

В Риме, познавшем голод и бесчинства варваров, поступить на военную службу, на твёрдое жалование, в знаменитый легион «Африка» желало очень много молодых людей. Ведь всем было известно, что каждый легионер по завершении своего контракта становится полноправным гражданином Рима, получает почетное звание ветерана, дающее много льгот, и ещё – участок земли в провинции.

На состязания рекрутов Марк решил одеться просто и удобно – в поношенную серую тунику, в любимый свой серый плащ редкого в Риме покроя и мягкие растоптанные сандалии.

Каждый день, с призывным пением боевых труб первой дневной стражи, все врата Рима отворялись. И раз в год, в день состязаний рекрутов легиона «Африка», через Эсквилинские врата из города выходило множество молодых людей, и все они шли по поляне прямо к опушке дубовой рощи. В тот год Марк Клуили был с ними.

И вдруг на той поляне ему дорогу перегородили два рослых юноши.

– Эй, ты, Фэдрус – ничей сын, тебе сюда хода нет! – нагловато глядя ему в глаза, сказал один из них, и покачал крепкими кулаками.

– Явился, не постыдился! А все говорили, что ты очумел, – добавил второй и тут же заржал. – Уходи вон отсюда!! В римские легионы вольноотпущенных рабов не берут!

– Да, я раб, но ничей – только Божий!! А ещё, быть может, я сын вашего господина! – с таким напором сказал им Марк, что те остолбенели и даже попятились. А он прошёл мимо них, свернул в толпу рекрутов и «канул» в ней…

Вскоре, прямо у Эсквилинских ворот, как-то по-особому заревели боевые трубы. И из ворот тотчас же четким строем вышла колонна легионеров, поблескивая стальными панцирями и шлемами, с длинными копьями и с большими красными щитами. Два офицера, идущие впереди, несли на древках святыни легиона – золотого орла и золотую ладонь.

Подойдя к рекрутской толпе, все легионеры разом остановились и вторым четким движением развернулись к ней лицом. Вперёд вышел офицер в серебристой кольчуге, с ярко-красными перьями на золотом шлеме и, подняв над собою ладонь, громко произнёс:

– На рекрутских состязаниях, как и в бою, победит сильнейший! Мы сегодня отберем из вас самых лучших для службы в легионе «Африка». Традиционно наши состязания пройдут в четыре этапа. Первый этап – это испытание на выносливость в беге, до Доломитовых гор и обратно. Второй этап – это силовые упражнения. Третий – владение оружием. И четвёртый этап – собеседование. Все рекомендательные письма от ветеранов, от Местных Советов и все прочие – сдать писарям!

Тут же два воина в лёгких блестящих шлемах и кольчугах поставили подле того офицера раздвижной столик. И те немногие из претендентов, кто имел рекомендательные свитки, стали к ним подходить. Марк тоже подал им свой свиток и заметил, что второго такого свитка, как у него, не было.

Всеобщий забег рекрутов по пыльной дороге длился больше часа. На обратном пути все бегуны под громкие крики горожан пересекали финишную черту. А когда её преодолело до трети претендентов, легионеры вдруг натянули верёвку, дотоле присыпанную землёй, и перегородили ею всем остальным путь. Тех рекрутов, что успешно прошли первое испытание, легионеры разделили на три группы и поставили их отдельно. Марк Клуили его прошёл и оказался во второй группе.

Потом вой боевых труб возвестил о начале второго испытания. На нём все оставшиеся претенденты были поделены на десятки и выполняли под счет легионеров отжимания. И затем, на тот же счет, рекруты поднимали на грудь привезённые от реки валуны. На третьем этапе рекруты отбивались округлыми щитами и тупыми мечами от нападавших на них легионеров и метали дротики во вкопанные столбы. Для всех претендентов, желающих стать лучниками и конниками, проводились дополнительные испытания. Марк довольно успешно прошёл и их. На испытании конников он промчался по неровной местности на коне, срубил мечом несколько воткнутых в землю вешек и точно всадил на скаку стрелу в столб.

После каждого испытания легионеры разделяли иные группы надвое или натрое, а иные группы – соединяли, по одним им известному принципу.

Для собеседования с рекрутами на привезённых скамейках очень кучно расселись десять комиссий. Всех тех претендентов, кто подал

рекомендательные письма, легионеры первыми выкрикивали по именам. Этот этап был самым волнующим и самым долгим. По итогам его многие рекруты были ещё раз переведены в другие группы.

И вот, наконец, легионеры расставили все группы рекрутов – и большие, и малые – вдоль одной линии. В группе Марка, кроме него, был только один юноша.

После долгих мелодичных переливов боевых труб, возвещающих о завершении состязаний, к рекрутам вышел один из шести трибунов легиона – в золочёном доспехе и красном плаще, с большими красными перьями на золотом шлеме. Подняв над собою ладонь, он властно произнёс:

– Да будет эта победа для всех победителей залогом новых побед!

И раздавшийся было свист и возгласы зрителей заглушил рёв боевых труб.

Потом трибун, указав на большую группу рослых парней, стоявших прямо перед ним, и на другую группу, поменьше, стоявшую левее, объявил:

– Вот наши латники, новые гастаты (тяжёлые пехотинцы первой линии, молодые и не очень опытные), – несокрушимая мощь легиона «Африка»! И наши конники, повсюду настигающие врага!

И новые крики, и свист зрителей вновь заглушил рёв боевых труб.

Потом трибун показал на две группы рекрутов, стоящие левее конников, и произнёс:

– А вот стоят лучники – поражающие на дальних подступах врага! И далее – наша отважная лёгкая пехота – велиты!

Зрительская толпа вновь радостно гудела.

И затем трибун сказал ещё громче:

– Претендентам Максиму Фабию и Марку Клуили, выйти из строя!

Марк с тем юношей, что стоял рядом с ним, сделали три шага вперёд.

– Исходя из отличной воинской подготовки и по исключительному представлению Сената легат легиона «Африка» присваивает Максиму Фабию и Марку Клуили звания младших офицеров. Фабий Максим назначается на должность вексиллярия десятой когорты! Марк Клуили назначается драконарием в конную турму (эскадрон)!

Вся окрестность наполнилась таким отчаянным свистом и громким криками, что они долго спорили с гулом боевых труб.

Потом трибун сам подошёл к каждому из двух новых офицеров и, обменявшись с ними рукопожатиями за запястья, всё так же громко сказал:

– И вот, господа офицеры, каждому из вас по подарку от легата легиона «Африка»! Это обоюдоострые мечи спатха, удобные как в конном, так и в пешем строю! Для легионера меч – это его честь! Берегите свои мечи как зеницу ока!

При этом он взял у своего оруженосца сначала один, а затем другой меч, в серых кожаных ещё не потёртых ножнах, и вручил их новым офицерам…

На другой день после поступления в легион «Африка», получения офицерского звания и назначения Марк вновь пришёл в Андреевский монастырь.

– Благословляю тебя на ратный путь, друг мой и брат мой Марк! – широко перекрестив и коснувшись рукою его головы, со своим обычным заботливым взглядом сказал дьякон Григорий. – И что бы, Марк, с тобой ни случилось там, за морем, – положись на Господа. И не забывай просить на всякое дело помощи у Него! Когда мы с верою просим помощи у Бога, то Он Благословляет ангелов, чтобы они помогли нам.

Истина одна, а заблуждений много. Смотри, Марк, не сойди в Африке с апостольского пути! Там, на родине Тертуллиана, сейчас умножились ереси Ария, Нестория и Севира. Все они, по-своему, умаляют Божественную личность Иисуса Христа. Заклинаю тебя, не вступай с ними в общение! Только свободный наш выбор определяет наш путь на Земле и потом в Вечности. Верь, что Иисус Христос – это всемогущий Бог, и ты убедишься в этом. Насколько ты возлюбишь Христа – настолько Он возлюбит и тебя. Не оставляй в суете сует молитв к Иисусу Христу, ко Пресвятой Богородице и к святой Фёкле! Предаю тебя в руки Божьи!!

Пожив много лет за Великим морем, Марк понял, что Христианство – это Откровение самого Бога, которое не нуждается ни в каком улучшении. От него ничего нельзя ни убавить, и ничего к нему прибавить. Ибо пришёл Тот, которым пришло всё в бытие и Он Сам лично вручил людям это откровение. И ещё Марк понял то, что Господь Бог так Свят, что Он воспринимает любое, искажение Истины, как нечистоту. Ведь в Писании так и сказано: «И не войдет в него (в святой Небесный Иерусалим) ничто нечистое». Об основных же ересях Марк узнал следующее.

Александрийский священник Арий (основатель арианства), устроивший великую смуту в Церкви Христовой, говорил, что, так как мир наш бесконечно удален от Бога, то он не может вынести действия творческой силы Его. Вот поэтому Бог Отец и сотворил из безвидной пустоты между Ним и миром посредника – Сына Божия, дабы чрез Него создать мир… Но на Первом Вселенском Соборе святые мужи сказали Арию, если Иисус Христос – вочеловечившийся Бог Сын – был сотворен, и не во всём подобен Богу Отцу, то нам, людям – нет в Нем спасения.

Другой смутьян – архиепископ Нового Рима Несторий (основатель несторианства) – утверждал, что человек Иисус – это одно лицо, одна личность, а Сын Божий – это другая Личность. Обе эти личности связаны не ипостасным, а особым благодатным соединением… И вот это незначительное на вид утверждение глубоко искажает основы христианства. Ведь из ложного учения Нестория следует, что Дева Мария родила только человека Иисуса, и что на кресте был распят только он. Но если Сам Сын Божий на кресте не страдал, то Он смертью Своею смерть не разрушил, и главное последствие грехопадения Адама и Евы не было устранено: все люди так и остались в рабстве у дьявола, и нет никому из нас спасения на Земле…

Антиохийский патриарх Севир (основатель севирианства), напротив, утверждал, что Иисус Христос обладает только Божественным естеством. И если допустить, что неправая вера Севира верна, то нас и от Христа всегда будет отделять непреодолимая бездна. И ещё, Севир отрицал иконопочитание и даже изображение Святого Духа в виде голубя.

Согласно же апостольскому христианству Бог Сын, имеющий всесовершенное ипостасном соединение с Богом Отцом и со Святым Духом, раз и навсегда принял от Девы Марии человеческий облик. С тех пор Божественная и человеческая природа пребывают в Нём и на Земле, и на Небе неслитно и нераздельно. Сам Бог – Иисус Христос исцелил сам в себе падшую природу человека, и сделался родоначальником нового человечества. Посредством таинства крещения и всех других церковных таинств Он воссоединяет с собою ту часть падшего рода человеческого, которая добровольно, от чистоты своего естества, пошла за Ним и жаждет спасения.

Если понять то, что за одним верным апостольским учением стоит Бог, а все неверные течения христианства от него были отколоты врагом, то тогда становятся ясны причины их взаимного неприятия. Все ереси, появившиеся в последующие века, имеют в основе своей перекроенное на новый лад, всё то же арианство, несторианство или севирианство. Ну, а поскольку апостольское христианство призывает людей к смирению – то те, в ком сильна гордость, принять его не могут. Но эти люди легко принимают христианские ереси,

поскольку им льстит быть и актуальными, и современными и посматривать свысока на «отставших от жизни» апостольских христиан.

К концу шестого века все виды ересей весьма умножились на Земле. Число одних только последователей Нестория превысило число апостольских христиан. Движение несторианцев на восток, происшедшее в то время, можно сравнить со шлейфом дыма. В те годы несторианство стало господствующей религией в Месопотамии, в Иране, в Индии, при покровительстве нескольких императоров в Китае, и даже проникло в Монголию и в Японию. Но как быстро «шлейф дыма» тот возник, так быстро он и рассеялся.

На семнадцать золотых намисм, полученных через приказчика от отца, Марк Клуили купил себе в Карфагене блестящую лёгкую кольчугу, надежно защищающую от стрел, позолоченный офицерский шлем с султаном алых перьев, дорогой алый плащ и серогривого быстроногого нумидийского скакуна. До похода в долину реки Шинанаф Марк прослужил на должности драконария в Нумидии ровно четыре года.